

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Письмо Сурену

Привет. Я тут подумала, все равно, как только я включу аську, ты напишешь:

«Привет! Как ты вчера?» — А я скажу: «намано» или «так се» и это не будет ничего означать, просто пустые слова. Тогда ты спросишь, что было до того, как вы пришли, потом чем закончился вечер и мне придется все рассказывать маленькими отрывками, с множеством привычных, ничего не значащих жаргонизмов и смайликов. Лучше я тебе напишу e-mail, и тогда наш разговор в асе будет очень коротким:

— Привет. Как ты вчера?

— Привет! Чекни мыло, там про все)))

Все началось с того, что в четверг вечером муж мне сказал, что в пятницу у него корпоратив с бывшими коллегами, что в переводе значит: «я приду поздно и буду очень пьян». Я подумала, что намечается свободный вечер и просто необходимо его потратить с пользой. Признаться, весь рабочий день я думала, что бы такого вытворить, но в голову ничего не лезло. Я порхала по кабинетам, как колибри, такого радужного настроения у меня давно не было! Понимаешь, мне просто было хорошо! Без всяких на то причин. Счастье в чистом виде! После работы пришла домой, включила ноут, вошла в Интернет — нет никого. Подружка в аське торчала, Роксана, ты ее знаешь. Вот она мне и написала, что собирается в гости к Люське, накупила вина и креветок и стоит с сумками ее ждет. Приезжай, мол, к нам.

Я Люську не видела почти год, но до этого она была моей лучшей подругой. Я ее хорошо знаю. Договорились, что я беру с собой всякие причиндалы, и мы фотографируемся на фоне ремонта. Она недавно купила квартиру, так что у нее еще остались пустые стены, на фоне которых можно сняться. Я быстро искупалась, накидала в пакет красивого белья, любимый ошейник, ремни для красоты и для порки, и мой любименький гламурный красный кляп. Схватила фотоаппарат, ноутбук, обула лаковые сапоги, глотнула мартины и нырнула в такси. Водитель был мне знаком — не первый раз приезжал на вызов. Так себе парниша: небритый, светловолосый, формата «быдло обик новенное». Но это меня не разочаровало, настроение превосходное! Меньше чем на половине пути у него закончился бензин и пришлось ждать, стоя по середине дороги, пока он сбегает на заправку. Но я все равно улыбалась и была все в том же прекрасном расположении духа! Как будто травы покурила, честное слово.

Люська встретила меня, и я внутренне обомлела: она так поправилась за этот год! Лицо пухлое, живот колесом, но и грудь — уверенный зй с претензией на 4й. Роксана, тоже не худенькая, как ты помнишь. Так что я почувствовала себя красоткой, на их-то жирном фоне, и мне стало еще лучше. Девчонки пили дешевое вино из 3х-литровой бумажной канистры и набадьяженный из того же вина глинтвейн. Оба напитка — гадость жуткая. Вроде обе девки не нищие, а покупают порошковый суррогат. Но пришлось выпить, только после этого, мы пошли фотографироваться. Роксана порядком набралась еще до моего прихода, но именно она у нас играла роль фотографа.

Мы нарядились с Люськой в черно-к расное белье: на мне корсет, чулки и трусики, а на ней вместо корсета бюстик, из которого вываливалась ее налитая грудь, еще ошейничек надели и кляпом рот заткнули. Посадили Люську на велотренажер и распределили роли: я ее Госпожа, заставляю ее заниматься спортом, а она крутит педали, Роксана, соответственно, фотографирует. Я делала вид, что стегаю ее ремнем по попе и команду, а Люська, что крутит

из последних сил. Я кричала на нее: «Давай, сука, работай! Крути педали! Разожралась тут, корова!», и стегала ее ремнем. Совсем не больно стегала, ее белая кожа даже не покраснела. Мы втроем смеялись и резвились, но знал бы ты, как мне это понравилось! Такая ситуация, когда можно шутя выпороть подружку, возбуждает до предела. Хотя вру, не до предела! Я завелась, но скоро эта сцена им надоела, и мы поменялись ролями. Ошейник одели на меня, а Люське дали в руки кнут.

Она немного пошлепала меня, пока я сидела на тренажере. Я кричала от ударов так, что бедная Роксана подумала, что мне и вправду больно. А я представляла себе, как бы она меня порола в полную силу, как бы я вздрагивала от каждого щелчка кнута и молила бы о пощаде, мечтая о том, чтоб это не кончалось. На фотографиях получилось очень реалистично. Потом я стояла на коленях перед Люськой и просила прощения у моей Госпожи за то, что так плохо помыла посуду, просила не наказывать меня больше, обещала впредь быть прилежной служанкой. Люська властной рукой держала меня за макушку, и мне кажется, тоже вжилась в роль. Она смотрела на меня, как настоящая Хозяйка, она готова была приказывать и карать, она упивалась своей властью надо мной. Если бы не Роксана, мы бы продолжили, я уверена!

Вот тут я возбудилась до предела. Мы с тобой никогда так не играли, знаю, но это — моя любимая игра. Так сложно найти партнера, который бы наслаждался властью и умел ее использовать. Неважно, парня или девушку. Ой, я отвлеклась!

Наигравшись с кнутом, мы переоделись в розово-голубое. Я в детском стиле, в розовом комплекте хлопкового белья и голубых гольфиках, а Люська в розовой прозрачной ночной и черным рисунком на груди. Мы с таким трудом натянули эту ночную на ее роскошную грудь! Но наш труд не пропал даром: получились смешные фотографии с белым плюшевым мишкой. Мы там — просто красотки. Невинные, замечтавшиеся девочки. На розовом фоне тоже неплохо фантазируется. Благо, кровать у Люськи 2 на 2 метра.

Потом мы выпили еще вина и поставили Люську рачком, а меня сзади изображать фрикции. Я увлеклась, немного, стала похлопывать ее по попке, подгонять ее, она отвечала на мои движения, но все испортила Роксана с фотоаппаратом. Она поменяла нас местами, так что теперь Люська стала меня «иметь», схватила меня за волосы, потом нагнулась и я услышала ее прерывистое дыхание. Я стонала, представляя, что у нее одет мой любимый strapon, и что она реально меня имеет. Роксана бросила свой фотоаппарат и закричала: «Девочки, я так с вами не могу! Что вы делаете! Прекращайте сей час же!». А мы с Люськой уже целовались. Две девочки в розовом на голубом покрывале, и плевать нам было, что там Роксана кричит. Мы-то знали, что у нее секса не было гораздо дольше, чем у нас обеих. И это не мы, а она, кричала, что она хочет ласки.

Пока я на кровати облизывала Люськину грудь, Роксана стягивала с себя черный свитер и брюки. Белье у нее тоже оказалось черным, но мы с Люськой его сняли, она даже моргнуть не успела. Люська держала Роксану за руки, сидя на ней, а я вылизывала ее пушистую киску. Красиво сказано «пушистая киска», а на деле — волосатое убожество! Как она вообще не стыдится эти заросли мужикам показывать? Помню, как Генка рассказывал несколько лет назад, что она небритая ходит. Прав был Генка, прав... И опять язычком ее, язычком. Вокруг дырочки, слегка внутрь, обратно к клитору, все четеко, выверено, не раз испытано. Ну как ты там, сучка, кайфуешь?

Роксана стала постанывать и извиваться, я коснулась пальчиком ее ануса, хотела проверить реакцию. Она же совсем неопытная, закомплексованная, мало ли, что она ответит на такие

поползновения. Но эта юная тварь заскулила еще громче, и я поняла, что она не против. Продолжая ласкать кончиком языка самую верхушку ее клитора, я засунула большой палец ей в попку и стала массировать в такт Люськиным движениям. Я дрочила Роксанкину задницу, лизала ее клитор и проклинала все на свете: зачем я связалась с этой дурой? Деревянная, как Буратино. Лежит бревном и вроде бы, ей хорошо, и вроде бы сейчас вот-вот кончит, а выразить это не может. Скулит и подрагивает, как от холода. Не понять по ней ничего. Люське вроде от самого процесса прикольно, она визжит, ругается, а мне скучно, как на первомайском митинге.

В такой ситуации есть у меня один испытанный прием, называется: «Заведи Люську и можешь спать спокойно». Я перебазировалась между девочками, схватила Люську за самую возбуждающую часть тела, то есть за круглые, налитые, колхозные сиськи и с удовольствием принялась мять, целовать и сосать все то обширное аппетитное, что мне попадалось. 5 минут упоенного разврата, и можно аккуратно разворачивать девок друг к другу. Я дождалась, пока они увлекутся, и спокойно сползла с кровати на кухню пить вино.

Стою у мойки, смотрю на половник и думаю, как бы я эту беленькую ручку засунула в задницу этой лярве. А ручка-то самая подходящая: длинная, толщиной с палец, а на конце шарик, как раз с грецкий орех. И как бы я ей этим шариком туда-сюда, быстро-быстро, чтоб орала и вырывалась, скотина. А Люська бы ее держала всей массой и хохотала...

Через четверть часа, мое усталое уединение нарушили обе красотки, уже более или менее одетые. Запыхавшиеся, но довольные. И вот они уже шумят, галдят и каждая что-то свое требует.

Роксана носится по комнатам и кричит, чтоб Люська звонила Васе, пусть приезжает, а она посмеется! Люська отвечает, что Вася не может, что он со своей девушкой, но Роксанке все равно, она пьяная, румяная и громкая. Потом начались вопли: «Мужика хочу!», и тому подобное. Ну что нам было делать с ней? Пришлось вспоминать всех парней, кто мог бы на нее позариться, хотя бы теоретически. Кроме тебя, солнце, никого в пьяную голову не пришло. Так что Роксанка тебе позвонила. После этого звонка, я ее захотела убить. Она строила из себя какую-то фифу, делала вид, что ты ее совсем не интересуешь, что она на тебя обижается и прочее, прочее, прочее... А как только положила трубку, так сразу: «Где бы парня найти, для интимных отношений?». Сучка недотраханная и все тут!

Потом Люське наш одноклассник позвонил, Саша. Не поверишь, никогда с ним ничего у нас не было. У Люськи по-моему тоже... Ну а Роксанке он вообще не светит по определению. Люська сразу сказала ему — приезжай, а тут и вы с пятого раза договорились, что ты с другом приедешь. В общем, так оно все было до того, как вы появились. Я, признаться, особо не разглядела дружка твоего. Ну среднего роста, ну не толстый и ладно, а вот то что он не пил, насторожило. Наверно поэтому я на него особо и не смотрела. Чужой, трезвый парень. Даже лица бы не запомнила. А уж имя-то до сих пор с трудом вспоминаю. Сережа, кажется?

Саму пьянку ты помнишь, ничего интересного. Хочу только поделиться ощущением некоторого открытия. Я Сашку уже лет 8—9 знаю, разного его видела, и юным и возмужавшим. Но как мужика никогда не воспринимала. А вчера посмотрела на его попку, пару раз потрогала (по пьяному делу не считается) и задумалась. Хорош, гад! Почти как я люблю...

Ты помнишь, как вы с другом отвезли Роксанку домой и, сидя в машине под моим подъездом, решали, кто везет меня «гулять» дальше? Ты, он или оба? Я была просто в шоке!

Я сижу на заднем сиденье машины и пытаюсь вспомнить хотя бы лицо Сережи, чтоб хоть как-то оправдать себя: я уже решила, что хочу с ним. Точнее, не хочу, но если нужно выбирать, то его. Почему, на каком основании, понятия не имею! Просто хочу его и все тут. И ты смотришь своими бархатными карими глазами на меня, и ждешь, когда я выберу одного из вас, или обоих.

А я не люблю втроем, очень. Особенно после пьянки, в 4 часа ночи, когда все тело ноет и просит об одном: о сладком, крепком сне. Как я не хотела, говорить тебе «нет», как я металась, но эгоизм возобладал. Какого черта я должна убажывать тебя, красавчик, если мне и так не очень-то охота. А с этим кобельком можно для разнообразия попробовать.

Как его зовут, я узнала уже в мотеле, сидя на кровати после душа. Как зовут меня, он не знает до сих пор, если не спросил у тебя, конечно. Я хочу описать, что я чувствовала, когда увидела его в одних трусах и поняла, что это неизбежно. Я не могу сказать, что я его хотела. Ну да, не урод, не карлик, не жиртрест. Парень, с которым можно лечь в постель без отвращения, да и только. Все мое тело кричало, что оно против такого насилия над собой, что оно хочет спать, а не секса, но я решила, что снявши голову, по волосам не плачут, и сняла платье.

Я боялась, что сейчас увижу что-то тонкое, противное у него в штанах, но ничего страшного не произошло. Очень даже мой любимый формат: средняя длинна, отличная ширина и аппетитная, выделяющаяся головка, которая так и просит: «Поласкай меня, пососи меня, засунь меня поглубже!

Я буду раздвигать твои губки, скользить туда-сюда и подарю тебе райское наслаждение!». Это придало мне сил.

— Ты сама оденешь или мне одеть?

— Я плохо одеваю, извини.

— Хорошо, — ответил твой дружок и стал натягивать резину. Тут-то я и увидела три каких-то странных нароста как раз под головкой. Розовые такие, как прыщи, только не совсем. Хрень какая-то, в общем. Не люблю я всякую хрень на членах. С начала даже подумала, что это шарик от подшипника под кожей, знаешь, как эки делают. Ну думаю, хорошо, что ты ему резину дал, а то бы прокатился пацан даром.

Я видела, что парниша устал, что он немного неловко себя чувствует и опрокинула его на спину, чтоб особо не напрягался. Все-таки я не выдержала и спросила, что это за хрень, показывая на болячки пальчиком. Мозоли мол, говорит. Мозоли не мозоли, а да здравствуют презервативы. В общем, послала я подальше плохие мысли и залезла сверху на него и не спеша покачивала бедрами, мне даже начало нравится это дело. Я поняла, что реально завелась, глядя в его карие глаза. Как же я люблю, когда можно заблудиться в карих, желтых, черных глазах, похожих на камень, истинно мужских. Или это от ощущения под руками твердых мышц? Или оттого, что его смазливая рожа так внимательно следила за моими движениями? Или оттого, что он всего через пару минут схватил меня за бедра, а по лицу пробежала судорога: «Стой! Остановись на минутку!» Я насадила свое тело на его ствол как можно глубже и замерла. Он дернулся, шепнул: «Да не так же стой!»

Но я свое дело знаю, и через пол минутки уже можно продолжать. Я кончила, как только вновь начала двигаться, по всему телу разлилась такая радость, что, мне кажется, я улыбалась, как идиотка. Он это заметил и тоже улыбнулся. Почему я помню улыбку, взгляд, но ощущение самого члена какое-то размытое. Помню, что было хорошо, но без подробностей. Потом он опять схватил меня, пытаюсь растянуть время. Зачем? Я понимала

только то, что для него это важно, что он боится показаться мне слишком быстрым, а я не хотела долго. Я хотела кончить и я кончила, я хотела видеть его лицо, когда он не выдержит, а вовсе не тянуть до рассвета, только ради поддержания его уверенности в себе. Все-таки в сексе все мы эгоисты. Я хотела, чтоб ему было хорошо только потому, что я от этого завожусь. Как тебе описать тот детский восторг, когда я его все-таки довела? Счастье, как от полета на воздушном шаре. Весь мир в его глазах, заведенных ко лбу в экстазе.

Всего пара секунд, но именно ради них я и сказала тебе «извини».

Зачем-то он хотел еще раз, но я видела, что мы оба сейчас заснем, и попросилась домой.

Дома спал, пьяный в стельку муж. Светало, я была вымотана до предела, но довольна жизнью и всем на свете. Именно поэтому, я растолкала мужа и заставила трахнуть меня.

А ты спрашивал, как дела...

E-mail автора: var.bar@mail.ru